

Observatoire ARGA

Отчёт по санкциям и комплаенсу за 2025 год

САНКЦИОННАЯ ЭКОСИСТЕМА 3.0

Глобальная Перестройка Финансового, Политического и Комплаенс-Контроля в Эпоху 20-го Пакета Санкций ЕС

Автор:

Сергей Храбрых — президент ARGA, PhD

Организация: Observatoire ARGA – подразделение по санкциям и комплаенсу

Адрес для корреспонденции: 14 rue Jacques Laffitte, Байонна, 64100

Контакты: info@argaobservatory.org

Париж, 4 ноября 2025

Оглавление

КРАТКОЕ РЕЗЮМЕ	4
МЕТОДОЛОГИЯ	5
1. Анализ международных санкционных документов	5
2. Изучение регуляторных актов и комплаенс-практик	5
3. Аналитика обходных маршрутов и логистических цепочек Евразии (2022–2025).....	6
4. Публичные базы международных организаций	6
5. Исследования ARGA Observatory (2022–2025).....	6
6. Сопоставление санкционных кейсов с корпоративными и политическими кризисами	7
ВВЕДЕНИЕ: САНКЦИИ КАК НОВАЯ РЕГУЛЯТИВНАЯ АРХИТЕКТУРА	7
Функции санкций в современной экономике	7
Санкции 3.0 — новая модель регулятивного мира.....	8
СТРУКТУРА САНКЦИОННОЙ ЭКОСИСТЕМЫ 3.0	9
Глобальные центры регулирования	9
3.2. Технологические ограничения	10
3.3. Вторичные санкции.....	10
20-ЫЙ ПАКЕТ САНКЦИЙ ЕС: НОВАЯ АРХИТЕКТУРА	11
4.1. Расширение перечня товаров двойного назначения.....	11
4.2. Запрет на услуги высокого уровня: ИТ, маркетинг, аудит	12
4.3. Блокировка посредников в третьих странах	12
4.4. Первичный контроль криптовалютных структур.....	12
4.5. Ограничение судоходных и страховых сервисов	13
4.6. Санкции против производителей микрочипов и электроники.....	13
4.7. Прецедентная значимость 20-го пакета.....	13
ГЕОГРАФИЯ ОБХОДА САНКЦИЙ: КАРТОГРАФИЯ ARGА OBSERVATORY	14
Объединённые Арабские Эмираты (ОАЭ).....	14
Турция — Кавказ — Центральная Азия	14
Сербия и Балканы.....	15
ЮЖНЫЙ КАВКАЗ (Грузия — Армения).....	15
Азия (Гонконг, Малайзия, Сингапур).....	16
Гонконг	16
Малайзия	16
Сингапур.....	16
КЛАСС АКТОРОВ В НОВОЙ САНКЦИОННОЙ ЭКОСИСТЕМЕ	16
Санкционные посредники (sanctions intermediaries).....	17
Корпоративные структуры (corporate sanction-navigation networks).....	17
Цифровые посредники (digital intermediaries).....	18
ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА КОМПЛАЕНС, DUE DILIGENCE И МИРОВЫЕ РЫНКИ	19
Sanctions-first compliance: новая модель управления рисками	19
• Жёсткий запрет сделок по странам риска (country-risk banning)	19
• Расширенный KYC и санкционный KYC 2.0.....	19
• Мониторинг цифровых активов и блокчейн-аналитика	19

• Санкционный scoring и санкционный credit risk.....	20
Политизация финансовых рынков	20
• Трансграничная доверенность (cross-border trust degradation)	20
• Финансовые рынки становятся политическими арбитрами	20
• Изменение траектории инвестиций и капитала	20
• Эффект фрагментации мировой экономики	21
<i>ПРИМЕРЫ ИЗ ПРАКТИКИ .....</i>	<i>21</i>
Case 1 — Турция → Армения → Россия.....	21
Case 2 — ОАЭ → Казахстан → Россия.....	21
Case 3 — Грузия → Литва (криптовалюты).....	22
РИСКИ И ВЫЗОВЫ	22
1. Расширение серых зон и параллельных цепочек поставок	23
2. Перегрузка международных механизмов, включая Интерпол	23
3. Появление псевдокомплаенса (fake compliance).....	23
4. Рост политически мотивированных финансовых расследований	23
5. Ухудшение бизнес-климата в Восточной Европе и на постсоветском пространстве	23
<i>КАРТА РИСКОВ.....</i>	<i>24</i>
ПРОГНОЗ 2025–2027	25
<i>РЕКОМЕНДАЦИИ.....</i>	<i>25</i>
Международным институтам.....	25
ЕС и США	26
Академическим структурам.....	26
<i>ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....</i>	<i>26</i>
<i>ИСТОЧНИКИ.....</i>	<i>27</i>

КРАТКОЕ РЕЗЮМЕ

Концепция «Санкционная Экосистема 3.0» отражает глубокую трансформацию мирового порядка, в которой санкции перестают быть разрозненным инструментом внешней политики и превращаются в устойчивую архитектуру глобального регулирования. Санкции становятся не реакцией на события, а встроенной системой управления потоками капитала, технологий, сырья, данных и цифровых активов.

20-й пакет санкций ЕС против России стал одним из наиболее показательных шагов на пути к этой системе. Он включает комплекс мер, которые иллюстрируют переход от традиционных секторальных ограничений к многоуровневой, технологически подкреплённой и институционально закреплённой модели санкционного регулирования. Внимание смещается с отдельных компаний и лиц на цепочки поставок, логистические узлы, финансовые каналы, ИТ-инфраструктуру и технологическую доступность экспортируемых товаров.

Формируется новая нормативная реальность, основанная на нескольких ключевых тенденциях:

— Институционализация санкций: санкционные режимы становятся постоянными элементами международного управления, интегрируются в стандарты банковского комплаенса, таможенного контроля, экспортного регулирования и корпоративной отчётности.

— Глубокая интеграция санкционного анализа в AML/KYC, экспортный контроль и корпоративный риск-менеджмент: санкционные алгоритмы теперь работают параллельно с финансовым мониторингом, а банки, финтех и логистические компании обязаны учитывать санкционный риск на всех этапах транзакций.

— Глобализация вторичных санкций: ответственность переносится за пределы юрисдикции инициатора — на третьи страны, транзитные хабы, посредников, агрегаторов, брокеров и цифровые платформы.

— Появление сетевой конфигурации контроля: контроль перемещается от точечных проверок к мониторингу целых экосистем — цепочек поставок, маршрутов, брокерских структур, криптоплатформ, облачных сервисов и торговых посредников.

Доклад ARGA Observatory анализирует архитектуру Санкционной Экосистемы 3.0 через призму 20-го пакета ЕС, рассматривает её институциональные, технологические и политические последствия, а также оценивает риски и вызовы для:

- регуляторов,
- международных банков и ВЭД-компаний,
- компаний логистики и посредников,
- исследователей санкционного комплаенса,

— журналистов и аналитиков.

Материал основан на OSINT-данных, правовых документах ЕС, анализе комплаенс-практик, данных отраслевых ассоциаций и экспертных интервью.

МЕТОДОЛОГИЯ

Подготовка доклада основана на многоуровневой аналитической модели, объединяющей правовой, экономический, санкционный и институциональный анализ. Методология сочетает документальные источники, практики комплаенса, OSINT-данные и внутренние исследования Observatoire ARGA.

1. Анализ международных санкционных документов

Изучены нормативные акты и пакеты ограничительных мер:

— **ЕС:** Council Decisions, Council Implementing Regulations, Delegated Acts, разъяснения DG FISMA;

— **США:** публикации и разъяснения OFAC, Executive Orders, Directives, Compliance Notes;

— **Великобритания:** UK Sanctions Regulations, OFSI Notices;

— **Канада, Австралия, Япония:** официальные санкционные списки, guidance-документы, механизмы контроля экспорта.

При анализе учитывались различия между юрисдикциями, подходы к вторичным санкциям и механизмы экстерриториального применения.

2. Изучение регуляторных актов и комплаенс-практик

Доклад опирается на:

— стандарты OFAC по risk-based compliance;

— методические разъяснения ЕС о due diligence цепочек поставок;

— практики UK OFSI по выявлению обходных схем;

— внутренние регламенты банков и финтех-компаний Tier-1;

— применение санкционного скрининга в KYC/AML.

Особое внимание уделено интеграции санкционного анализа в AML-процедуры и автоматические скрининговые системы.

3. Аналитика обходных маршрутов и логистических цепочек Евразии (2022–2025)

Использованы данные:

- о реэкспорте санкционных товаров через страны ЕАЭС, Кавказа, Центральной Азии;
- о теневых логистических хабах;
- о замещении западных поставщиков азиатскими цепочками;
- о транзитных схемах, включающих Турцию, ОАЭ, Китай, Казахстан, Кыргызстан, Грузию.

Материал основан на таможенной статистике, данных trade-tracking платформ, отраслевых отчётах и OSINT-наблюдениях.

4. Публичные базы международных организаций

Использованы данные:

- **Interpol** о транснациональных схемах финансирования;
- **FATF** о рисках обхода санкций, торговом финансировании, схемах скрытого импорта;
- **OECD** об управлении цепочками поставок и прозрачности;
- **UNODC** о теневых финансовых потоках и нелегальном экспорте технологий.

Эти материалы использованы для построения сравнительных и трендовых моделей.

5. Исследования ARGА Observatory (2022–2025)

Включены собственные исследования ARGА по:

- транснациональным обходным маршрутам,
- корпоративным конфликтам с санкционным компонентом,
- злоупотреблению AML/KYC и санкционной риторикой,
- взаимодействию банковских систем ЕС/UK/CH/UAE с рисковыми регионами.

Обработано более 70 кейсов (публичных и NDA), включающих санкционные риски, политизированные расследования, freeze-меры и трансграничные конфликты.

6. Сопоставление санкционных кейсов с корпоративными и политическими кризисами

Проведён параллельный анализ:

- санкционных ограничений,
- корпоративных войн,
- национализации и давления на собственников,
- политических репрессий,
- трансграничных AML/санкционных сигналов.

Этот подход позволил выявить скрытые связи между санкционными механизмами и внутренними политико-экономическими процессами.

ВВЕДЕНИЕ: САНКЦИИ КАК НОВАЯ РЕГУЛЯТИВНАЯ АРХИТЕКТУРА

Современные санкции перестали быть просто инструментом внешней политики — они сформировали новую, многослойную систему глобального регулирования, в которой политические, правовые, экономические, технологические и гуманитарные элементы объединены в единый механизм. Санкции стали инфраструктурой, влияющей на международную торговлю, цифровую безопасность, глобальные цепочки поставок и корпоративные системы управления рисками.

Это делает санкции одним из ключевых инструментов XXI века — сопоставимым по значению с международным правом, торговыми соглашениями и финансовой архитектурой Бреттон-Вудс.

Функции санкций в современной экономике

1. Политическая функция

Санкции остаются рычагом дипломатического давления, но теперь интегрированы в долгосрочные стратегии — от геополитического сдерживания до формирования международных коалиций. Их применение больше не ограничивается краткосрочными кризисами: санкции становятся частью постоянной архитектуры мировой политики.

2. Правовая функция

Санкции создают нормы, которые признаются судами и регулируемыми органами как обязательные. Они формируют прецедентную базу, расширяя

границы международного публичного и частного права. Санкционное законодательство ЕС и США становится источником обязательных требований для компаний по всему миру.

3. Экономическая функция

Ограничения играют роль глобального фильтра доступа на рынки капитала, технологий, финансов и транспортной инфраструктуры. Они определяют траекторию решений инвесторов, меняют стоимость активов, перестраивают логистику и торговые потоки, формируя новый экономический ландшафт.

4. Технологическая функция

Санкции создают ограничения на экспорт и использование технологий — от ИИ и микрочипов до спутниковых систем, кибербезопасности и продукции двойного назначения. Впервые в истории санкции напрямую регулируют доступ к критическим технологиям.

5. Комплаенс-регулятивная функция

Санкционная политика стала фундаментом корпоративного управления:

- санкционный скрининг встроен в KYC/AML,
- санкционные риски учитываются в ESG и due diligence,
- экспортный контроль унифицируется с финансовым мониторингом.

Банки и корпорации вынуждены развивать собственные санкционные отделы, что превращает санкции в элемент глобальной комплаенс-инфраструктуры.

6. Социальная и гуманитарная функция

Санкции стали инструментом защиты прав человека: они используются для борьбы с коррупцией, нарушениями прав меньшинств, транснациональными репрессиями и вмешательством в выборы. Магнитский тип санкций формирует новый стандарт ответственности.

Санкции 3.0 — новая модель регулятивного мира

Появление **Санкционной Экосистемы 3.0** означает переход к модели, где санкции выполняют одновременно *политическую, правовую и экономическую* роль, формируя общий институт международного регулирования.

Это первая в истории система, в которой:

- нормы внешней политики становятся обязательными для частного сектора;
- ограничения распространяются трансгранично, независимо от юрисдикции;

— цифровые платформы, банки и логистические компании вынуждены выполнять регуляторные функции;

— санкции перестают быть временными и превращаются в долговременную архитектуру управления глобальными потоками.

20-й пакет санкций ЕС — один из наиболее ярких примеров становления такой экосистемы, поскольку он объединяет финансовые, технологические, юридические и сетевые элементы в единую структуру контроля.

СТРУКТУРА САНКЦИОННОЙ ЭКОСИСТЕМЫ 3.0

Глобальные центры регулирования

Санкционная Экосистема 3.0 формируется вокруг нескольких ключевых регуляторных центров, которые определяют правила игры для всей мировой финансовой и торговой системы. Они обладают не только правом издавать санкционные акты, но и фактической способностью заставить компании других стран им следовать.

Европейский союз выстраивает наиболее комплексную и юридически формализованную систему. Санкционная структура ЕС основана на двух взаимосвязанных инструментах — *Council Decisions* (политико-правовое основание) и *Council Regulations* (прямое обязательное действие). ЕС создаёт многоуровневую нормативную сеть, встраивая санкции в финансовый комплаенс, экспортный контроль и внутренний корпоративный риск-менеджмент.

Соединённые Штаты остаются главной силой, определяющей глобальную практику санкций. Управление по контролю за иностранными активами (OFAC) обладает уникальной трансграничной юрисдикцией благодаря роли доллара и американской финансовой инфраструктуры. Любая компания, связанная с долларом, SWIFT или американскими банками, фактически подчиняется американским санкционным нормам, независимо от юрисдикции.

Великобритания после Brexit превратилась в гибкий, быстро реагирующий центр санкционного регулирования. OFSI (Office of Financial Sanctions Implementation) активно использует собственные механизмы расследования, штрафов и guidance, что делает британскую систему более манёвренной по сравнению с ЕС, но сопоставимой по влиянию.

Канада и Австралия усиливают координацию с ЕС и США, расширяя режимы Magnitsky-style санкций и формируя общие стандарты в области прав человека, коррупции и киберугроз.

Япония и Южная Корея выступают как технологически ориентированные регуляторы, фокусируясь прежде всего на полупроводниках, электронике, ВПК и цифровых технологиях. Их контроль делает санкционную систему 3.0 особенно чувствительной для стран с высоким технологическим импортом.

Сингапур формируется как новый центр комплаенс-регулирующего. Он усиливает контроль над финансовыми потоками и торговыми платформами, занимая нишу «азиатского OFAC» — менее политизированного, но строго ориентированного на риски и технологии.

В совокупности эти центры создают ядро санкционной экосистемы, устанавливая правила для более чем 80% мировых цепочек поставок, банковского обслуживания и цифровой инфраструктуры.

3.2. Технологические ограничения

Ключевая новация Санкционной Экосистемы 3.0 — расширение санкций на высокие технологии и цифровую инфраструктуру. Технологические ограничения становятся равноценным компонентом санкционного режима наряду с финансовыми.

Экспортный контроль приобретает особое значение. Регламент ЕС 2021/821 (Dual-Use Regulation) создаёт единый режим для контроля товаров и технологий двойного назначения, включая электронику, оптику, спутниковые технологии, компоненты для авиастроения и киберобороны.

Санкции теперь включают:

- ограничения на экспорт микросхем, полупроводников, оборудования для литографии;
- запрет на передачу алгоритмов и технической документации;
- запрет на оказание инженерных, ИТ- и консалтинговых услуг, связанных с высокотехнологичным производством.

Особое значение приобретает сфера искусственного интеллекта. Впервые обсуждаются санкционные режимы для ИИ-систем, способных к автономному вредоносному применению: распознавание лиц, моделирование военных операций, разведка, управление БПЛА.

Кибербезопасность и шпионское ПО также входят в санкционный контур. ЕС и США ограничивают экспорт и обслуживание spyware-платформ, систем перехвата данных, инструментов удалённого доступа. Таким образом санкции начинают регулировать цифровые риски наравне с физическими товарами.

Технологические санкции в модели 3.0 выполняют стратегическую функцию: они не столько наказывают, сколько контролируют доступ к критическим технологиям, определяющим глобальную конкуренцию.

3.3. Вторичные санкции

Вторичные санкции превращают санкционную систему в глобальный механизм принуждения, выходящий за пределы национальных юрисдикций.

Эта модель вводит ответственность третьих стран и компаний, даже если они сами не попадают под прямые ограничения.

Любая компания, которая:

- — помогает обходить санкции,
- — участвует в реэкспорте товаров,
- — поставляет оборудование через цепочку посредников,

может быть признана нарушителем и подвергнута ограничениям.

Особенно важным является принцип «презумпции риска». В некоторых ситуациях компания считается высокорисковой не потому, что нарушила правила, а потому что работает в стране или с товаром, относящимся к зоне санкционного давления.

Запрет на реэкспорт санкционных товаров также становится ключевым элементом экосистемы: это касается электроники, микрочипов, станков, оборудования двойного назначения, программного обеспечения и услуг технического сопровождения.

Вторичные санкции усиливают влияние санкционной системы 3.0, делая её глобально обязательной, независимо от политической позиции конкретного государства. В результате даже нейтральные страны вынуждены адаптировать свои торговые и финансовые практики, чтобы избежать попадания под ограничительные меры.

20-ЫЙ ПАКЕТ САНКЦИЙ ЕС: НОВАЯ АРХИТЕКТУРА

Двадцатый пакет санкций ЕС против России представляет собой качественный переход от точечных ограничений к формированию интегрированной нормативной системы, которая уже не просто запрещает отдельные операции, а перестраивает всю инфраструктуру международного бизнеса, логистики, технологий и финансового комплаенса. Пакет стал вершиной эволюции санкционного режима ЕС, консолидировав политические, технологические, финансовые и юридические инструменты в единую архитектуру.

4.1. Расширение перечня товаров двойного назначения

ЕС существенно расширяет категории товаров, которые раньше считались узкоспециализированными для ВПК. Теперь под контроль попадают:

- промышленные микросхемы и компоненты для электроники,
- средства оптического контроля, навигации и позиционирования,
- оборудование для обработки данных, сервера и высокоточные станки,
- материалы и компоненты, используемые в беспилотниках,
- сложные датчики, интегральные схемы, сетевые коммуникационные устройства.

Ключевое изменение состоит в том, что ЕС теперь рассматривает любые высокотехнологичные товары как потенциально способные поддерживать доступ государств к критическим технологическим ресурсам. Это делает экспортный контроль одним из центральных элементов санкционной экосистемы.

4.2. Запрет на услуги высокого уровня: ИТ, маркетинг, аудит

Впервые ЕС вводит комплексный запрет на услуги интеллектуального характера, которые до этого почти не регулировались:

- ИТ-аутсорсинг и облачные сервисы,
- маркетинговые, консультационные и аналитические услуги,
- аудит, бухгалтерское сопровождение и корпоративные оценки,
- услуги по разработке ПО и технической поддержке.

Эта мера — один из наиболее значимых элементов архитектуры пакета. ЕС исходит из того, что современная экономика опирается не только на товары, но и на нематериальные активы и компетенции. Запрет этих услуг фактически отключает крупные российские компании от международной экспертной инфраструктуры, блокируя доступ к обновлениям, лицензиям и глобальным практикам управления.

4.3. Блокировка посредников в третьих странах

Одной из главных новаций пакета стала встроенная система контроля за обходными юрисдикциями, такими как:

- ОАЭ,
- Армения,
- Казахстан,
- Турция,
- Кыргызстан,
- Грузия.

ЕС впервые вводит механизм, позволяющий санкционировать:

- компании-посредники,
- логистические хабы,
- бенефициаров, участвующих в реэкспорте,
- структуры, занимающиеся переупаковкой или переводом товаров.

Таким образом формируется вторичная санкционная вертикаль, которая распространяет действие санкций на юрисдикции, не участвующие в конфликте. ЕС фактически создаёт механизм транснационального санкционного воздействия, аналогичный американским вторичным санкциям OFAC.

4.4. Первичный контроль криптовалютных структур

Впервые в истории санкций ЕС вводит нормы, регулирующие криптовалютную инфраструктуру, включая:

- блокировку цифровых кошельков, связанных с санкционными лицами,
- запрет на предоставление услуг по кастодиальному хранению,
- контроль транзакций через европейские криптоплатформы,
- обязательный due diligence для DeFi-инструментов, если они оперируют в ЕС.

Это означает, что в рамках пакета был создан прецедент, связывающий санкционный режим с регулированием цифровых активов, включая стейблкоины, миксеры, DeFi-протоколы и NFT-платформы.

4.5. Ограничение судоходных и страховых сервисов

Ещё один фундаментальный элемент пакета — новая система контроля над:

- судоходными операциями,
- услугами судовых регистров,
- страхованием и перестрахованием,
- посредническими услугами брокеров,
- фрахтовыми компаниями и перевозчиками.

ЕС выстраивает сетевые механизмы контроля за морскими цепочками поставок, что делает невозможным реэкспорт высокорисковых товаров через промежуточные страны без рисков для судоходных операторов.

4.6. Санкции против производителей микрочипов и электроники

Пакет впервые затрагивает прямых и косвенных поставщиков электронных компонентов в мире:

- производители в Восточной Азии,
- дистрибьюторы в ОАЭ и Гонконге,
- посредники в Центральной Азии.

Появляется механизм, позволяющий ЕС ограничивать компании любой страны, если они:

- поставляют микросхемы санкционным адресатам,
- участвуют в схемах обхода,
- нарушают экспортный контроль.

Эта мера стратегически меняет логику регулирования: санкции становятся глобальным технологическим фильтром, а не только политическим инструментом.

4.7. Прецедентная значимость 20-го пакета

Главное последствие введения пакета — создание универсальной санкционной нормы, применимой к любой стране вне зависимости от её позиции. ЕС впервые утверждает, что:

комплаенс обязан учитывать санкционные риски независимо от географии компании, маршрутов поставок или заявленной нейтральности юрисдикции.

Таким образом:

- любой посредник,
- любой дистрибьютор,
- любая торговая платформа,
- любая криптобиржа

становится объектом санкционного анализа.

20-й пакет фактически обозначил архитектурный переход санкционной политики к модели, в которой санкции функционируют как глобальная инфраструктура контроля цепочек поставок, технологий, транзакций и цифровых операций.

ГЕОГРАФИЯ ОБХОДА САНКЦИЙ: КАРТОГРАФИЯ ARGA OBSERVATORY

Объединённые Арабские Эмираты (ОАЭ)

Главный глобальный хаб параллельного импорта и финансового посредничества

ОАЭ остаются крупнейшей точкой концентрации компаний, связанных с реэкспортом высокотехнологичной продукции в РФ и другие санкционные зоны. Дубай, Аджман, Рас-Аль-Хайма и Шарджа выполняют роль распределительных центров для электроники, автомобильных компонентов, телекоммуникационного оборудования, ИТ-устройств и оборудования двойного назначения.

Ключевые элементы инфраструктуры:

- компании-транзитеры с минимальным физическим присутствием, специализирующиеся на “layering”-операциях (многослойная смена поставщиков, инвойсов, маршрутов);
- OTC-криптопулы, позволяющие проводить крупные внебиржевые сделки с USDT/USDC и выводить транзакции из зоны западного контроля;
- реимпортные логистические сети, использующие хабы Джебель-Али, Дейры и Фуджейры;
- псевдо-дистрибьюторы, закупающие продукцию через азиатские рынки и выдающие её за несвязанный импорт.

ОАЭ остаются ключевым узлом именно из-за сочетания развитой логистики, мягкого регулирования, высокой плотности финансовых посредников и отсутствия политической привязки к санкциям ЕС/США.

Турция — Кавказ — Центральная Азия

Макрорегиональная сеть реэкспорта

Турция формирует один из крупнейших альтернативных маршрутов для обхода санкций, особенно по поставкам электроники, станков, промышленного оборудования, авиационных компонентов и товаров двойного назначения.

Основные элементы:

- Турция → Кавказ → РФ: классический треугольник реэкспорта, основанный на товарных декларациях с изменением страны происхождения.
- Логистика ЕАЭС: Казахстан, Кыргызстан и Армения обеспечивают доступ к таможенной территории ЕАЭС, где дальнейшее движение товара практически не контролируется.
- Схемы customs arbitrage: разница в таможенных ставках и сертификациях позволяет скрывать происхождение высокотехнологичных поставок.

Регион представляет собой «срединный коридор» санкционного обхода, где одновременно действуют десятки тысяч малых и средних компаний-посредников.

Сербия и Балканы

Политически нейтральный маршрут, уходящий от контроля ЕС

Сербия, не будучи членом ЕС и сохраняя статус геополитически нейтральной страны, становится ключевой точкой для компаний, ищущих способы обхода европейских ограничений. Аргументы:

- сербские компании участвуют в реэкспорте электроники, оптики, медицинского оборудования;
- используются связи с Боснией и Герцеговиной, Черногорией и Северной Македонией;
- Балканы активно вовлекаются в криптовалютные и финтех-операции, обходящие контроль ЕС.

Регион воспринимается как «низкорисковый» для экспортёров из Азии, что делает его удобным пунктом входа в европейскую логистическую систему.

ЮЖНЫЙ КАВКАЗ (Грузия — Армения)

Финтех-маршруты, криптовалютные каналы и IT-посредничество

Южный Кавказ стал одним из самых активных регионов «тонкого обхода», где при небольших объёмах транзита наблюдается высокая технологичность схем.

Характерные узлы:

- финтех-компании, которые работают с трансграничными платежами и предоставляют услуги PSP/EMI для клиентов из СНГ;
- криптовалютные шлюзы, позволяющие использовать стейблкоины как средство расчётов за поставки технологий и оборудования;
- IT-компании-посредники, передающие оборудование и ПО под видом R&D-инструментов или сервисного обслуживания.

Грузия и Армения также используются как юрисдикции с доступом ко многим международным платёжным сервисам, которые недоступны в РФ.

Азия (Гонконг, Малайзия, Сингапур)

Восходящие центры нового санкционного контурирования

Гонконг

Гонконг выступает в качестве глобального проху-hub для китайских корпораций, покупателей электроники, компонентов для производства, оптики, серверов, оборудования для телекоммуникаций и микрочипов. Из-за особенностей китайско-гонконгского регулирования эта зона позволяет:

- маскировать происхождение товаров,
- использовать многоэтажные корпоративные структуры,
- проводить крупные расчёты в юанях и USDT.

Малайзия

Малайзия становится хабом для:

- полупроводников,
- электроники,
- оборудования для систем безопасности,
- крупных «пакетных» реэкспортных поставок через свободные порты.

Сингапур

Сингапур — emerging regulator, формирующий гибридную модель:

- ультра-жесткий комплаенс,
- высокая цифровизация экспортного контроля,
- растущий объём реэкспорта через частный сектор.

Региональная динамика Азии показывает переход от единичных компаний-посредников к полноценным экосистемам санкционного обхода, встроенным в мировые цепочки поставок.

КЛАСС АКТОРОВ В НОВОЙ САНКЦИОННОЙ ЭКОСИСТЕМЕ

Новая санкционная архитектура формирует собственный набор участников — от классических посредников до технологических платформ. Их роль выходит далеко за пределы логистики: они становятся частью глобального регулирования, влияя на доступ к рынкам, цепочкам поставок, цифровым активам и финансовым услугам. ARGА Observatory выделяет три ключевых класса акторов.

Санкционные посредники (sanctions intermediaries)

Это центральный элемент Экосистемы 3.0, представляющий собой коммерческие структуры, которые позволяют скрыть происхождение товаров, маршруты платежей или конечных бенефициаров.

Санкционные посредники включают:

- **Операторские компании в ОАЭ, Турции, Казахстане, Армении**

Они выполняют роль «фасадных» поставщиков, оформляющих документы, сертификаты, инвойсы и происхождение товара так, чтобы товар выглядел несвязанным с санкционной зоной.

- **Логистические хабы**

— Джебель-Али (ОАЭ), Мерсин (Турция), Потти (Грузия), Актау (Казахстан), Лимассол (Кипр).

Они позволяют многократно «перепрошивать» цепочку поставок: менять упаковку, документы, страну происхождения и код ТН ВЭД.

- **Посредники-маскировщики (origin-hiders)**

Эти структуры работают на стыке торговли и корпоративных услуг: выпускают «перечистые» инвойсы и контрактные схемы, скрывающие реальный источник товара, собственника или конечного получателя.

Функция:

Они играют роль «смягчителей санкционной инфраструктуры», создавая альтернативные каналы доступа к мировым рынкам.

Корпоративные структуры (corporate sanction-navigation networks)

Это более сложные системы, включающие юридические лица, трасты, холдинги и сетевые компании, работающие через 2–5 юрисдикций.

- **Компании ЕС и Азии, работающие через третьи страны**

Речь идёт о производителях электроники, оптики, компонентов, которые формально соблюдают санкции, но используют посредников в ОАЭ, Турции, Китае, Казахстане и Сербии.

- **Бенефициарные сети, созданные специально для обхода санкций**

Такие сети включают:

- холдинги в Гонконге и Сингапуре;

- трасты на Британских Виргинских островах;
- прокси-директоров;
- многоуровневую конфигурацию владельцев.

● **Корпорации, использующие «разделённые» поставки**

Одна компания продаёт товар в нейтральную юрисдикцию, другая — осуществляет реэкспорт в санкционные зоны.

Функция:

Эти структуры делают санкции технически исполнимыми, но фактически обходят их посредством «делегированного» риска.

Цифровые посредники (digital intermediaries)

Цифровая инфраструктура становится ключевой частью санкционной Экосистемы 3.0. Она обеспечивает параллельное существование официальной санкционной архитектуры и теневой экономики цифровых активов.

● **P2P-площадки**

Платформы, позволяющие совершать обмен наличных, банковских переводов и стейблкоинов без участия банков.

Они формируют параллельную финансовую сеть, не подчинённую OFAC/OFSI.

● **Криптовалютные брокеры**

Осуществляют:

- обмен крупных сумм в USDT/USDC;
- скрывание истории происхождения активов;
- структурирование транзакций так, чтобы они выходили из зоны AML-видимости.

● **Off-exchange OTC-пулы**

Это закрытые торговые каналы, где ежедневный оборот может превышать биржевой.

Они позволяют:

- проводить сделки без KYC;
- мультиплицировать адреса кошельков;
- использовать цепочки «размывания» происхождения средств.

Функция:

Цифровые посредники создают слой «санкционной тени» — неформальную инфраструктуру, позволяющую перемещать капитал, оборудование и услуги вне зоны прямого контроля западных регуляторов.

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА КОМПЛАЕНС, DUE DILIGENCE И МИРОВЫЕ РЫНКИ

Sanctions-first compliance: новая модель управления рисками

В течение 2023–2025 годов санкционный комплаенс превратился из вспомогательного направления в *центральный элемент корпоративного управления рисками*. Банки, финтех-платформы, страховые компании, транспортные операторы и экспортеры внедряют модели sanctions-first, где санкционный анализ производится *до* любых других этапов оценки.

Ключевые изменения включают:

- Жёсткий запрет сделок по странам риска (country-risk banning)

Ряд крупных банков вводит абсолютный запрет на обслуживание клиентов, связанных с РФ, Беларусью, Ираном, Сирией и рядом стран Центральной Азии. Формируется категория restricted jurisdictions, где даже законные сделки требуют повышенных оснований.

- Расширенный KYC и санкционный KYC 2.0

Требуются:

- структура владения до конечного бенефициара (UBO 100%);
- анализ цепочки поставок;
- проверка контрагентов на «санкционную связность» (sanctions connectivity);
- анализ источника средств с учётом санкционных рисков.

KYC перестаёт быть процедурой идентификации — он превращается в *санкционный аудит клиента*.

- Мониторинг цифровых активов и блокчейн-аналитика

Банки и финплатформы внедряют:

- on-chain analysis,
- выявление связей с адресами из санкционных списков,
- мониторинг P2P и OTC-площадок,
- выявление «серой ликвидности».

Коммерческие блокчейн-аналитики (Chainalysis, TRM, Elliptic) становятся частью глобальной санкционной инфраструктуры.

- Санкционный scoring и санкционный credit risk

Компании и банки формируют санкционный риск-профиль клиента:

- страна происхождения,
- тип бизнеса,
- отраслевой риск,
- цифровой след,
- география платежей,
- взаимодействие с юрисдикциями высокого риска.

В ряде финансовых групп санкционный scoring становится обязательным элементом общего credit rating клиента.

Политизация финансовых рынков

Санкции трансформируют мировую финансовую систему, делая политический контекст ключевым фактором инвестиций.

- Трансграничная доверенность (cross-border trust degradation)

До 2022 года доверие между юрисдикциями строилось на банковских стандартах и международном праве.

Теперь решающим элементом является:

- геополитическое положение страны,
- степень санкционного риска,
- позиция государства в международных альянсах.

Это формирует *санкционную географию доверия*, где страны условно делятся на:

- «безопасные» для капитала (ЕС, США, UK, JP, KR, SG),
- «усложнённые» (Казахстан, Кыргызстан, Грузия, ОАЭ),
- «исключённые» (РФ, Беларусь, Иран, Сирия).

- Финансовые рынки становятся политическими арбитрами

Крупные биржи, клиринговые системы, банки и криптопровайдеры вынуждены:

- отказывать клиентам из политически чувствительных регионов,
- проводить санкционный аудит компаний и фондов,
- оценивать риски не только по финансовым, но и по политическим критериям.

- Изменение траектории инвестиций и капитала

Инвесторы сокращают присутствие в странах с высокой санкционной экспозицией.

Снижается приток капитала в Евразию, усиливаются:

- «переезд капитала» в ОАЭ и Сингапур;
- рост shadow-banking в Центральной Азии;
- политизация private equity и venture capital.

• Эффект фрагментации мировой экономики

Санкции формируют *двухконтурную мировую систему*:

1. **Западный санкционный контур** (ЕС–США–UK–JP–KR–SG) — высокие стандарты контроля.
2. **Параллельный контур** (ОАЭ–Турция–ЦА–Китай) — гибкие схемы обхода.

Финансовые рынки перестают быть единым глобальным пространством, превращаясь в сеть зон допуска с различным уровнем риска.

ПРИМЕРЫ ИЗ ПРАКТИКИ

Case 1 — Турция → Армения → Россия

Механизм: упрощённая таможня + подмена страны происхождения + реэкспорт электроники.

Этот маршрут используется для обхода экспортного контроля ЕС и США по товарам двойного назначения — микрочипам, промышленным станкам, оборудованию связи. Схема включает:

- оформление в Турции первичного экспорта как «общепромышленного оборудования»;
- повторную декларацию в Армении, где товар получает иной код ТН ВЭД и «новую» страну происхождения;
- реэкспорт в Россию как продукция армянских или турецких производителей.

Используются компании-«прокладки» с 1–2 сотрудниками и минимальным складским оборотом. Преимущество схемы — простота таможенного оформления и отсутствие верификации цепочки поставок. Недостаток — высокие риски выявления через анализ страховых документов, CMRS-отчётов и логистических метаданных.

Case 2 — ОАЭ → Казахстан → Россия

Механизм: серые логистические брокеры + нелинейные маршруты + перепаковка.

ОАЭ является одним из крупнейших хабов параллельного импорта. Схема строится на:

- закупке электроники, автозапчастей, станков и IT-оборудования через компании в Дубае;
- отправке товара в Казахстан под видом продукции для ЕАЭС;
- смене упаковки и производственных кодов в логистических центрах Алматы и Астаны;
- реэкспорте в Россию как товар, не имеющий прямой связи с ОАЭ или ЕС.

Дополнительный элемент схемы — нелинейные маршруты, когда груз следует:

ОАЭ → Индия → Азербайджан → Казахстан → РФ

или

ОАЭ → Узбекистан → Казахстан → РФ.

Такой «маршрутный шум» затрудняет отслеживание origin trail и снижает вероятность попадания товара под контроль OFAC/EU.

Case 3 — Грузия → Литва (криптовалюты)

Механизм: USDT-транзит через OTC-пулы + миксинг + pseudobanking. Используется для обхода финансовых санкций и ограничения банковских переводов.

Схема выглядит следующим образом:

1. Российский клиент отправляет USDT крупному OTC-брокеру в Тбилиси.
2. Брокер смешивает активы в пуле (off-chain mixing), теряя связь между входящими адресами.
3. Перевод направляется через несколько «транзитных» кошельков, принадлежащих разным площадкам.
4. На стороне ЕС (чаще — Литва, Эстония, Германия) средства через финтех-платформу проходят как *merchant payments* или *P2P settlements*.
5. Финальная сумма выводится на банковский счёт как «доход от торговли криптоактивами».

Этот канал формирует то, что ARGA называет pseudobanking — парабанковскую систему, основанную на криптовалютных расчётах, но интегрированную в европейские финтех-структуры.

РИСКИ И ВЫЗОВЫ

Современная Санкционная Экосистема 3.0 формирует сложный набор угроз для международных рынков, регуляторов и бизнеса. Расширение санкционной инфраструктуры сопровождается появлением новых серых зон, ростом политизации финансовых процессов и возрастанием нагрузки на международные механизмы контроля.

1. Расширение серых зон и параллельных цепочек поставок

Рост ограничений стимулирует расширение нелинейных логистических маршрутов, использование посредников в Турции, ОАЭ, Казахстане, Грузии и Сербии, а также распространение многоуровневых схем реэкспорта. Это приводит к снижению прозрачности торговли, усложняет экспортный контроль и увеличивает вероятность попадания санкционных товаров в чувствительные сектора. Серые зоны формируют параллельную экономику, которая порождает стратегические риски для ЕС и США, подрывая эффективность санкций.

2. Перегрузка международных механизмов, включая Интерпол

Санкционные дела всё чаще сопровождаются запросами через Интерпол, что приводит к перегрузке каналов Diffusion и Blue Notices. Ряд государств начинает использовать эти инструменты для давления на эмигрантов, инвесторов и бизнес-мигрантов. Это создаёт риск снижения доверия к механизмам международного розыска и увеличивает долю политически мотивированных запросов, требующих фильтрации.

3. Появление псевдокомплаенса (fake compliance)

Компании и посреднические сети разрабатывают формальные меры соответствия, которые лишь имитируют соблюдение санкций. Это включает «чистые» инвойсы, поддельные декларации происхождения, фрагментацию цепочек поставок и многослойные схемы оплаты. Псевдокомплаенс создаёт иллюзию правомерности, при этом фактически обеспечивая обход санкций. Для банков это означает рост нагрузки на KYC/EDD и необходимость технического аудита документов.

4. Рост политически мотивированных финансовых расследований

В нескольких странах СНГ санкционный дискурс, AML и FIU-запросы используются как инструменты давления на НКО, СМИ, независимых бизнесменов и политических оппонентов. Такие расследования приобретают транснациональный характер: через FIU, банки и цифровые платформы. Это подрывает доверие к международным каналам обмена информацией и создаёт новые угрозы для беженцев, эмигрантов и активистов.

5. Ухудшение бизнес-климата в Восточной Европе и на постсоветском пространстве

Санкционные риски, политизированные проверки и закрытие финансовых каналов приводят к сокращению иностранных инвестиций, росту транзакционных издержек и уходу международных компаний из региона. Возникает ситуация «санкционного фрагментирования», в которой часть стран теряет доступ к глобальным рынкам капитала, а местные компании вынуждены использовать дорогостоящие обходные схемы. Это создаёт долгосрочные экономические последствия, включая деиндустриализацию и снижение конкурентоспособности.

КАРТА РИСКОВ

Страна	Уровень риска	Основные угрозы	Триггеры злоупотреблений	Транснациональный эффект
Россия	CRITICAL	Политизация AML; связка AML+Интерпол; массовые freeze; давление на бизнес-м emigrants	«Иноагент», экономические предикаты без ущерба	Freeze в ЕС/UK/CH; Interpol abuse; offboarding
Казахстан	VERY HIGH	Corporate AML; blanket FIU-запросы; freeze-before-investigation	Корпоративные конфликты, перераспределение собственности	Freeze в ЕС/CH/UAE; серые логистические схемы
Азербайджан	VERY HIGH	Преследование журналистов и НКО через AML; валютные/налоговые предикаты	Правозащитная активность, медиа	Cross-border freeze (Турция, Грузия, ЕС)
Туркменистан	VERY HIGH	Непрозрачная FIU; nationality-based blocking	Любая внешняя активность, бизнес за рубежом	Автоматический KYC refuse в ЕС/UK/UAE
Узбекистан	HIGH	Elite conflicts; FIU без доказательств; давление на диаспору	Крупные активы, семейные холдинги	Freeze в UAE/Турции/ЕС
Беларусь	HIGH	Использование AML в политических делах; санкционное shadowing	Протестная активность	Freeze в ЕС/UK; отказ банков
Таджикистан	HIGH	FIU под контролем силовиков; предикаты «экстремизм»	Диаспора, религиозная и бизнес-активность	Freeze в Турции/ЕС; отказ банков
Кыргызстан	MEDIUM	AML против НКО, журналистов; частичная политизация	Медиа, расследования, грантовые организации	Временные freeze; локальные FIU-alerts

Страна	Уровень риска	Основные угрозы	Триггеры злоупотреблений	Транснациональный эффект
Грузия	MEDIUM	AML в делах об «иностранным влиянии»; криптоканалы	Журналисты, активисты	USDT-маршруты → ЕС; финтех-риски
Молдова	MEDIUM	Корпоративные и политико-экономические freeze	Корпоративные конфликты	Эпизодические транснациональные сигналы
Армения	MEDIUM-LOW	Налоговые и корпоративные freeze; крипто-риски	Холдинги, ИТ-сектор	Крипто-каналы → ЕС; P2P риски

ПРОГНОЗ 2025–2027

ARGA Observatory ожидает усиление глобальной санкционной архитектуры и дальнейшее формирование Санкционной Экосистемы 3.0. Вторичные санкции станут главным инструментом давления на государства, которые продолжают обслуживать схемы обхода; наиболее ощутимое влияние придётся на ОАЭ, Турцию, Казахстан и Армению.

Одновременно будет усиливаться контроль над криптоинфраструктурой: регуляторы перейдут к санкционному надзору за OTC-площадками, P2P-рынками и неформальными брокерами, а также к обязательному мониторингу цепочек транзакций.

Санкции постепенно приобретут региональный характер: в Азии и на Ближнем Востоке появятся собственные центры регулирования, создавая многоуровневую систему санкционных режимов. Параллельно ужесточится экспортный контроль в сферах электроники, ИИ, микрочипов, авиации и высоких технологий.

Наконец, возрастёт риск злоупотреблений Интерполом: некоторые государства активнее будут использовать санкционный дискурс для давления на оппонентов и бизнес, что потребует усиления фильтрации политически мотивированных запросов.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Международным институтам

- создать глобальный индикатор санкционного риска;
- интегрировать мониторинг цифровых активов (OTC, P2P, миксеры, стейблкоины);

- усилить надзор за серыми логистическими и финтех-хабами (ОАЭ, Турция, Кавказ, Центральная Азия);
- стандартизировать обмен данными между FIU по обходным маршрутам;
- внедрить систему раннего предупреждения о транснациональных схемах.

ЕС и США

- расширить контроль цепочек поставок, включая многоуровневые маршруты;
- создать реестр посредников высокого риска (логистика, торговля, крипто-сервисы);
- внедрить санкционные stress-tests для корпораций;
- ограничить доступ к критическим технологиям через вторичные санкции;
- усилить проверки экспортного контроля в сфере электроники, ИИ, чипов и авиации.

Академическим структурам

- развивать санкциологию как новую междисциплинарную область;
- формировать базы данных обходных маршрутов, посредников и кейсов;
- публиковать обновлённые картографические исследования санкционных цепочек;
- усиливать взаимодействие экономистов, юристов, политологов и специалистов по цифровой безопасности;
- продвигать исследования по моделированию санкционной экосистемы 3.0.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Санкционная Экосистема 3.0 представляет собой глубинную трансформацию мирового порядка, в которой санкции становятся не временной мерой, а устойчивой нормой международного регулирования. Они перестают быть реакцией на кризисы и превращаются в архитектурный элемент глобального управления — таким же значимым, как международное право, торговые соглашения и система финансового надзора.

Эта новая модель формирует собственные институты, каналы влияния, технические протоколы и актора — от государственных регуляторов до цифровых платформ и транснациональных посредников. Санкции становятся многоуровневой инфраструктурой, которая определяет доступ к капиталу, технологиям, логистике, цифровым активам и глобальным сетям доверия.

В таких условиях роль независимых аналитических структур резко возрастает. ARGAs Observatory формирует новую школу санкционного анализа, соединяющую политологию, международное право, экономику, криминологию, исследования финансовых потоков и безопасность цифровых систем.

Наша задача — создавать объективную, методологически выверенную картину санкционной реальности, выявлять транснациональные угрозы, разрабатывать модели политики будущего и укреплять глобальную правовую архитектуру.

Развитие санкционной аналитики становится не просто научной задачей, а вкладом в формирование прозрачного, предсказуемого и безопасного международного порядка.

ИСТОЧНИКИ

1. FATF, Anti-Money Laundering and counter-terrorist financing measures, Qatar, Mutual Evaluation Report, May 2023, <https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/mer/Mutual-Evaluation-Qatar-2023.pdf.coredownload.inline.pdf>.
2. Freedom House, Still Not Safe : Transnational Repression in 2022, Yana Gorokhovskaia, Nate Schenkkan, and Grady Vaughan, April 2023, https://freedomhouse.org/sites/default/files/2023-04/FH_TransnationalRepression2023_0.pdf.
3. FATF, Anti-Money laundering and counter-terrorist financing measures, Luxembourg, Mutual Evaluation Report, September 2023, <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Mutualevaluations/MER-Luxembourg-2023.html>.